

УДК 070:784

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-54-62

Полемика о джазе в советской военной периодике (1941–1945)

Андрей И. Коваль

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, terfetum@mail.ru*

Аннотация. Полемика о джазе в советской прессе – часть масштабной научной темы, связанной с восприятием музыкальной культуры советским обществом. Анализ этой полемики важен и для истории отечественных СМИ, и для анализа общественных настроений в СССР. В данной статье рассматривается отражение джаза как культурного феномена в советской периодике Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Объектом анализа стали выступления джаз-оркестров на фронте и в тылу и реакция на эти выступления со стороны прессы. На основании военных публикаций в специально-искусствоведческих СМИ автор пытается выявить роль джазовой музыки в культуре военного времени.

Ключевые слова: джаз, военная пресса, газеты, война, музыка, культура

Для цитирования: Коваль А.И. Полемика о джазе в советской военной периодике (1941–1945) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 10. С. 54–62. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-54-62

Controversy about jazz in Soviet military periodicals (1941–1945)

Andrei I. Koval

*Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia,
terfetum@mail.ru*

Abstract. The controversy about jazz in the Soviet press is part of a large-scale scientific topic related to the perception of musical culture by Soviet society. The analysis of this controversy is important both for the history of the domestic media and for the analysis of public sentiment in the USSR. This article examines the reflection of jazz as a cultural phenomenon in the Soviet periodicals of the Great Patriotic War of 1941–1945. The object of the analysis

© Коваль А.И., 2023

was the performances of jazz orchestras at the front and in the rear and the reaction to these performances from the press. On the basis of military publications in the specially-art media, the author tries to identify the role of jazz music in the culture of wartime.

Keywords: Jazz, military press, newspapers, war, music, culture

For citation: Koval, A.I. (2023), “Controversy about jazz in Soviet military periodicals (1941–1945), *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 10, pp. 54–62, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-54-62

Советское правительство в годы Великой Отечественной войны относилось к деятелям музыкальной культуры с почтением. Им была предоставлена исключительная привилегия – освобождение от всеобщей мобилизации¹. Логика руководства понятна. Процесс обучения хорошего музыканта требует больших усилий и времени, часто профессиональное становление может затянуться на несколько десятилетий. Гибель же отдельного музыканта к победе на фронте привести не могла, зато она могла – тем более, если этот музыкант был популярен – негативно отразиться на настроениях советских людей, в том числе и воевавших солдат. Живые артисты своими выступлениями могли принести большую пользу, выступая на фронте, морально поддерживая солдат, укрепляя их патриотический настрой, давая им возможность отдохнуть. Л.О. Утесов вспоминал:

Среди многих фотографий, привезенных из фронтовых поездок, одну я храню с особой бережностью. На ней запечатлены советские автоматчики, только что вернувшиеся с боевой операции, и артисты нашего джаз-оркестра. В руках у солдат их боевое оружие. Полчаса назад немало врагов приняло смерть, посланную из этих автоматов. В руках у артистов музыкальные инструменты. От них никто не умирал, но это тоже меткое оружие².

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации по... военным округам // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/resources/collection/gallery.htm?id=10968@cmsPhotoGallery (дата обращения 19.06.2023).

² Утесов Л. Спасибо, сердце! М.: Всероссийское театральное общество, 1976. С. 123.

Сразу после начала войны на пленуме ЦК профсоюза работников искусств было озвучено специальное обращение: «Где бы ни находились части нашей Красной армии и Военно-морского флота, работники искусств разделят с бойцами фронтовую жизнь»³. Эта фраза вполне касалась и музыкантов, и, в частности, исполнителей джаза. Музыковед И.В. Нестьев писал в первые дни войны:

Нет такого жанра, который не мог бы воплотить в себе больших идей обороны Родины... В самом деле, разве джаз с его сатирическими и инструментально-изобразительными средствами не может быть прекрасно использован для пропаганды новых военно-патриотических и антифашистских песен?⁴

Активные боевые действия на фронте требовали не менее активной реакции тыла и, в том числе работников культуры. В первом военном номере газеты «Советское искусство» сообщалось: «Для джаз-оркестров в ближайшие дни будут изданы ноты антифашистских песен Д. Кабалевского и А. Цфасмана». Согласно той же газете, джаз-оркестры в кратчайшие строки подготовили военные программы и выехали на фронт⁵.

Например, Теа-джаз Бориса Ренского с программой «Страна героев» несколько раз выступил в частях московского гарнизона и одним из первых уехал на Западный фронт. Оценки выступления Ренского воинскими газетами были высокими⁶. Оркестр Утесова, ставший Государственным джаз-оркестром РСФСР, выступал с программой «Бей врага!» в «Эрмитаже» и на московских вокзалах для отъезжавших на фронт бойцов, а после – на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, а оттуда поехал на Калининский и Волховский фронты.

Позже Утесов в своих мемуарах так вспоминал военные времена и их влияние на музыкальный коллектив:

Если бы не война, мы постепенно превратились бы в театр – все шло к этому... Утром 22 июня мы репетировали новую театральную программу... Репетиция шла весело... По радио говорят о чем-то важном... Война... что делать? Напевать, шутить и играть было уже не ко

³ Очерки истории русского советского драматического театра: В 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. С. 12.

⁴ *Нестьев И.В.* Песни Отечественной войны // Советское искусство. 1941. 29 июня.

⁵ См.: Издание массовых военных песен // Там же.

⁶ См.: Боевая эстрада: Артисты у бойцов // Там же. 7 авг.

времени... «Бей врага!» – так будет называться наша первая военная программа⁷.

Далее артист описывает, каким образом он вместе с коллективом решил перестроить уже имеющуюся шутиливую и вполне светскую программу. Артисты решили, что «сатирический смех – действительно грозное оружие. Да и когда же, как не в тяжелые дни больше всего нужна шутка?!»⁸ Понимание необходимости сохранить оптимизм даже перед лицом смертельной опасности привело к формированию репертуара, с одной стороны, из боевых и воодушевляющих, а с другой – из полшутиливых сатирических песен. Иногда эти песни переделывались из старых, хорошо известных песенных мотивов. Например, хит военных лет – сатирическая песня «Барон фон дер Пшик», исполнявшаяся Утесовым, – переделана из мирового шлягера “Bei mir bist du schön”, известного и в СССР⁹.

Помимо оркестра Утесова, на фронте также выступали джаз-оркестры А.Н. Цфасмана (оркестр Всесоюзного радиокомитета, ВРК), Б.П. Карамышева, К.И. Шульженко, А.В. Семенова, а также Ансамбль песни и пляски Центрального дома культуры железнодорожников под управлением И.О. Дунаевского. На протяжении лета 1942 г. джаз-оркестр ВРК выступил более 100 раз на фронте, исполняя как джазовый, так и сатирический репертуар. Музыканты своими выступлениями пытались охватить все сферы военной жизни, начиная от передовой и заканчивая госпиталями.

Согласно сведениям, приводимым А.Н. Баташевым, на фронте афиши выступлений расклеивались «почти одновременно с приказами военных комендантов» [Баташев 1972, с. 95]. Среди джазовых коллективов существовал негласный обычай выступать уже в освобожденных городах. Оркестры играли в освобожденных Кишиневе, Бухаресте и Таллине практически сразу после их занятия советскими войсками.

Фронтовые выступления проходили во многих союзных республиках, и составы фронтовых джазовых оркестров нередко формировались из местных коллективов. Таким образом, например, был сформирован кишиневский коллектив под руководством Ш.Б. Аранова, тоже выступавший на фронте. Но не только профессиональные коллективы играли на фронте джаз. Существовали

⁷ Утесов Л. Указ. соч. С. 129.

⁸ Там же.

⁹ См.: Барон фон дер Пшик (История одной песни) // Milhistory / Военная история. ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-7463178_895295 (дата обращения 19.06.2023).

также и самодеятельные джаз-оркестры. И.В. Нестьев утверждал в 1942 г.:

Широко распространяются в армии самодеятельные джаз-оркестры. Почти каждая часть, имеющая свой духовой оркестр, создает и собственный джаз... В работе джазов видна живая творческая мысль¹⁰.

В военное время джазовый репертуар пополнялся произведениями с патриотической тематикой. Нестьев утверждал, что в песнях, вышедших во фронтовой обстановке, преобладал «тот хорошо знакомый нам тип мажорных маршеобразных песен», который до войны активно развивал Дунаевский¹¹. Создавались и крупные оркестрово-джазовые произведения. Например, Богатырская и Славянская джаз-фантазии, созданные оркестром Утесова, или концерт для фортепиано с джаз-оркестром, написанный Цфасманом.

Выступавших на передовой музыкантов в прессе называли «пятерками» или «джаз-бригадами». Коллективы состояли из пяти человек: певец или певица, актер и музыканты, вооруженные и одетые в маскировочные халаты. Иногда выступления могли проходить в окопах. Пресса писала: «Может, всего пять-шесть соседей по окопу их слышали, но весть о приезде артистов разносилась по передовой, и это повсюду считалось хорошим предзнаменованием»¹².

Посещения музыкантами и – шире – деятелями культуры воевавших на фронте солдат широко отражались в СМИ. В сентябре 1941 г. о фронтовых выступлениях газета «Советское искусство» писала:

Неверно мнение, что во фронтовой обстановке имеют успех прежде всего частушки, легкая юмореска или залихватская плясовая... Бойцы с удовольствием слушают патриотические героические произведения, серьезную музыку, монолог из классической пьесы, лирические песни. Все виды эстрадных выступлений горячо воспринимаются фронтовой аудиторией¹³.

Музыкальный обозреватель, знаменитый к тому времени композитор Вано Мурадели, вернувшись из поездки на фронт, отмечал большой интерес бойцов и командиров к культуре, иску-

¹⁰ *Нестьев И.В.* Красноармейская эстрада // Литература и искусство. 1942. 30 мая.

¹¹ *Нестьев И.В.* Боец слагает песню // Там же. 17 окт.

¹² *Бассехес А.* У реки // Там же. 4 июля.

¹³ *Искусство – фронту* // Советское искусство. 1941. 4 сент.

ству и, в частности, к музыке. О фронтовых джазовых коллективах он писал: «Большой любовью пользуются работающие для фронта исполнительские коллективы, ансамбли, джазы»¹⁴.

Военные советские СМИ внимательно следили не только за выступлениями музыкальных коллективов на фронтах. Освещали они и выступления музыкантов в тылу. Так, в 1943 г. в журнале «Ленинград» шла речь о концертах в блокадном Ленинграде: «Обстрелы... холод... остановившийся трамвай... трудный паек зимы 1941/42 года... и – концерты в зале Общества любителей камерной музыки! В коридорах темно. Публика в валенках, шубах...»¹⁵ Для ленинградцев также играли и джаз: «Сотни концертов для осажденных ленинградцев дал джаз-оркестр Клавдии Шульженко, также в блокадный Ленинград приезжали уже упомянутые оркестры Л. Утесова и оркестр КБФ» [Баташев 1972, с. 94]. Вопреки обстоятельствам ставились оперы, драмы, а также звучали симфонии, например, состоялась всемирно известная премьера Седьмой симфонии Д. Шостаковича.

Когда немецкие войска стояли уже под Москвой, в «Эрмитаже» шло представление «Поговорим о песне», состоявшее из выступлений лучших мастеров эстрады во главе с Н. Смирновым-Сокольским в сопровождении джаз-оркестра под руководством А.В. Варламова. У музыкантов не было носков, и они закрашивали ноги краской, чтобы выглядеть презентабельнее. Не хватало не только реквизита, но и еды. Многие артисты выглядели истощенными. Тем не менее в рецензии журнала «Литература и искусство» писалось:

Блестяще выступает А. Варламов со своим джазом. Очень одаренный музыкант... и актерски обаятелен. Он чрезвычайно ритмичен, держится удивительно свободно и, что называется, на зубок знает свое джазовое дело¹⁶.

С началом войны многократно увеличилась значимость радио как средства массовой информации. По словам В.А. Королевой, музыкальные передачи были переформированы в соответствии с задачами военного времени. В довоенное полугодие 1941 г. большее место в эфире занимали познавательно-развлекательные программы, а в первые месяцы войны – героическая музыка, патрио-

¹⁴ *Мурадели В.И.* Служить Советскому Союзу! // Литература и искусство. 1942. 1 мая.

¹⁵ *Алатырцев М.* Энтузиасты // Ленинград. 1943. № 1. С. 15.

¹⁶ *Рабинович Д.А.* Поговорим о песне // Литература и искусство. 1942. 18 июля.

тические песни и марши. В эфирах участвовали как музыканты, так и артисты, актеры, поэты и обычные жители. В декабре 1943 г. для выступления на Приморском радио был собран джаз-оркестр из симфонического ансамбля [Королева 2010].

Несмотря на тяжелые условия работы, не предполагавшие возможности частых репетиций для гастролировавших коллективов, которых было большинство, исполнительское мастерство джазовых музыкантов совершенствовалось. Это отмечали многие рецензенты и, в том числе, Ф. Спиридонов:

Едва ли не самой примечательной чертой исполнительного стиля джаза Л. Утесова является сочетание строжайшей ансамблевой дисциплины, высокоразвитого чувства коллективного исполнения с полнейшей свободой артистического выявления каждого музыкального оркестра¹⁷.

В советской прессе во время войны заметок о джазе появилось не меньше, чем до войны. Причем далеко не все из них были злободневными, описывали выступления артистов на фронте. Например, статья советского дипломата, бывшего посла в США, А.А. Трояновского о джазе, опубликованная в газете «Советское искусство», была познавательной:

Джазовая музыка оказывает бесспорное влияние на всю современную музыкальную культуру... Можно дискутировать по поводу того, что собой представляет джаз, можно оспаривать те или иные его достоинства, но нельзя отрицать его влияния и интерес к нему во всем мире. Джаз и сейчас продолжает развиваться. Его детище – отпочковавшийся от него новый жанр, так называемый суинг... – искусство, в котором исключительная виртуозность сочетается со свободной импровизацией как для отдельных исполнителей, так и для всего ансамбля¹⁸.

В той же статье описывалось такое явление, как джазовый джем: «Вечера суинга, где музыканты в тесном кругу поклонников нового жанра творят как бы для себя, как бы для собственного удовольствия, проходят с огромным успехом». В статье замечен явный прогресс в восприятии джазовой музыки в советской прессе. Автор разделяет импровизацию на сольную и оркестровую, а также признает за джазом не только новую музыкальную форму, но и

¹⁷ Спиридонов Ф. Леонид Утесов // Литература и искусство. 1942. 17 окт.

¹⁸ Трояновский А.А. Музыка в Соединенных Штатах // Советское искусство. 1941. 18 сент.

рассматривает его как один из ключевых и влиятельных элементов культуры повседневности¹⁹.

На протяжении войны в прессе регулярно публиковались рецензии на новые джазовые произведения советских композиторов, а также обзоры концертов джаз-оркестров. Например, в статье композитора Д.Б. Кабалевского в газете «Советское искусство» рассматривался концерт для фортепиано с джазовым оркестром под названием «Концерт для фортепиано с джазом»²⁰. Стоит отметить, что под словом «джаз» в данном случае имелся в виду набор музыкальных инструментов, а не музыкальный феномен.

В конце войны газета «Литература и искусство», анализируя выступления различных джаз-оркестров, писала:

Следовало бы всерьез заняться внимательным изучением сложного и интересного пути творческого развития советского джаза. Ведь не случайно, что критики, раз навсегда определившие свое отношение к джазу лет десять назад и не пытающиеся переосмыслить свои взгляды, оказываются сейчас несостоятельными. Они не могут, например, дать объяснения, основанного на серьезных доводах, тому успеху, который имеют наши передовые джаз-ансамбли, выступающие с боевым патриотическим репертуаром в тылу и на фронте²¹.

* * *

Публикации военных лет, посвященные джазовой музыке, можно условно разделить на две категории. К первой относятся те, что были опубликованы в специальных СМИ: газетах «Литература и искусство», «Советское искусство» и некоторых других изданиях. Для этих публикаций характерен профессионализм в оценке джаза в целом и отдельных представителей джазовой музыки. Вторая категория – статьи, опубликованные в общественно-политических и специальных изданиях, не связанных с музыкой. Джаз интересовал авторов таких публикаций прежде всего в контексте военной современности, внимание акцентировалось на восприятии, а не сущности джаза.

Тем не менее обе группы публикаций сошлись в том, что во время войны джазовая музыка выполнила возлагаемые на нее изначально функции. Утесов утверждал в мемуарах:

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: *Кабалевский Д.Б.* Концерт для фортепиано с джазом // Советское искусство. 1941. 9 окт.

²¹ *Ананьев Б.* Смотри советской эстрады // Литература и искусство. 1944. 19 авг.

Формула «когда гремят пушки – музы умолкают» Великой Отечественной войной подтверждена не была. Пушки гремели, но песни продолжали звучать. Более того, песенный жанр продолжал развиваться. Не скажу, чтобы песни заглушали пушки, но, что они помогали людям легче переносить их гром, – это несомненно²².

В военное время джаз действительно стал народной музыкой. И не просто стал, а заслужил это звание совместными усилиями композиторов, артистов и музыкантов. В прессе джазовую музыку поддерживали, а музыкальные события освещали с особым вниманием.

Литература

- Баташев 1972 – *Баташев А.Н.* Советский джаз: исторический очерк. М.: Музыка, 1972. 175 с.
- Королева 2010 – *Королева В.А.* Музыканты Приморья в 1941–1945 гг. (к 65-летию Великой Победы и 85-летию Приморского радиовещания) // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 27–37.

References

- Batashev, A.N. (1972), *Sovetskii dzhaz: istoricheskii ocherk* [Soviet jazz. Historical essay], Music, Moscow, USSR.
- Koroleva, V.A. (2010), “Musicians of Primorye in 1941–1945 (to the 65th anniversary of the Great Victory and the 85th anniversary of the Primorsky Radio Broadcasting)”, *Russia and the pacific*, no. 4, pp. 27–37.

Информация об авторе

Андрей И. Коваль, студент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; terfetum@mail.ru

Information about the author

Andrei I. Koval, student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, 125047; terfetum@mail.ru

²² *Умцов Л.* Указ. соч. С. 163.